

(Гаокао, Единый государственный экзамен для поступления в высшие учебные заведения (КНР))

Во время гаокао родители на самом деле нервничают больше, чем кандидаты, но они не смеют показывать свою нервозность, чтобы не повлиять на эмоции своих детей. Но чем больше они стараются не показывать свою нервозность, тем больше выдают себя. К счастью, большинство кандидатов в такое время слишком заняты повторением вопросов, чтобы заметить, нервничают их родители или нет.

Поужинав, Чу Фэн с Жун Юнем без промедления поднялись наверх, чтоб как следует отдохнуть.

На самом деле, Жун Юнь изначально не хотел жить в доме Чу Фэна. В конце концов, семья Чу и так занята экзаменуемым Чу Фэном. Появление еще одного экзаменуемого обязательно создаст еще больше нагрузки. Но Сун Синь уже решила позволить Жун Юню остаться у них дома на время гаокао. К тому же, она уже знала отношение родителей Жун Юня, поэтому не могла позволить ему оставаться дома одному. Поэтому в день начала школьных каникул, она сама приехала за Чу Фэном и Жун Юнем, чтоб забрать их домой. В конце концов у них дома всегда есть кому о нем позаботится, тут они могли есть все, что хотели и когда хотели, что было гораздо лучше, чем если бы Жун Юнь вернулся к себе домой один.

Хотя Жун Юню при этом было немного неловко, он также оценил заботу и внимание Сун Синь.

Сун Синь нервничала больше, чем двое детей, и по ночам страдала бессонницей, потому заставляя Чу Тана с ней разговаривать.

Хотя у Чу Тана не было бессонницы, его жена хотела, чтобы с ней поболтали, и он, естественно, не отказал ей.

— Не понимаю, что себе думают родители Сяю Юня. Ведь гаокао такое важное событие, они даже не навестили его, ограничились простым звонком, прям зла на них не хватает, — перед Жун Юнем она не стала их обсуждать, но в глубине души она все равно была немного расстроена за него.

— Есть сотни разных типов людей и столько же разных типов родителей. Ты правильно делаешь, взяв за него опеку на этот период, — если бы Сун Синь не стала об этом упоминать, он бы сам поднял эту тему, ведь как супруги они были весьма единомышленны.

— Я просто не понимаю. Все заняты. И это нормально, если у родителей нет времени отвезти ребенка к месту проведения экзаменов. Так получилось и ладно. Но они даже не могут отвезти свою кровинушку поесть и отдохнуть в перерыве перед следующим экзаменом, разве это нормально?

По мнению Сун Синь, прием пищи - это не пустая трата времени, в конце концов, все должны

есть, это просто вопрос удобства.

— Я знаю, ты всем сердцем жалеешь и переживаешь о Жун Юне. Если он тебе нравится, будет неплохо признать его названным сыном (крестником) в будущем, — сказал Чу Тан. Из-за своего семейного воспитания ни он, ни Сун Синь не из людей небрежно признававших названных детей. Даже в такой индустрии развлечений, где признание родственников было частым явлением, у них никогда не возникало подобных идей.

— Думаю, сначала пусть уляжется все с экзаменами, а после поговорим об этом. Это счастье, что Чу Фэн встретил Сяо Юнь. Иначе, смог бы он работать так усердно, как сейчас? — хотя она не ждала от Чу Фэна многого, она была рада видеть, как он усердно трудится — какой родитель не хочет, чтобы его ребенок стал лучше?

— Чу Фэн действительно сильно изменился за этот год, он уже совсем не тот, что прежде. Думаю, это все заслуга Жун Юня. Мы должны помнить доброту, оказанную этим чужим ребенком, и помогать ему в будущем, если сможем, это также наш долг как старших, — сказал Чу Тан.

— М-гм, я знаю. У меня прямо сердце разрывается за такого хорошего мальчика, — вздохнула Сун Синь.

— В будущем Жун Юнь обязательно преуспеет, это самое важное.

Теперь Жун Юнь уже способен обеспечить себя самостоятельно, что самая практичная гарантия его стабильного будущего. Ребенок не может полагаться на своих родителей до конца жизни, и Жун Сюнь просто понял это раньше других детей.

На следующее утро Сун Синь и Чу Тан встали рано. Позавтракав с Чу Фэном и Жун Юнем, они помогли им двоим проверить, все ли нужное собрано и взято, прежде чем отправить их к машине. Они также неоднократно повторяли водителю, чтобы он ехал медленно и что безопасность важнее всего.

Когда они прибыли в тестовый центр, многие родители и ученики уже прибыли. Некоторые родители стоят вместе и болтают, независимо от того, знакомы они друг с другом или нет. Всех их в данный момент объединяло одна цель, поддержать своих чад. Некоторые ученики кучковались вместе и болтающих на темы не имеющих никакого отношения к гаокао. Они неизменно избегали этой темы, не создавая напряженности друг для друга. Были и дети, остающиеся со своими родителями, которые неоднократно говорили им о том, чтобы они не нервничали и просто сделали все возможное.

— После окончания экзамена будет полно народу и все ринутся к выходу, — сжимая руку Жун Юня сказал Чу Фэн, — Так что не ищи меня в коридоре, просто выйди и сядь в машину, понял?

— Угу, — кивнул Жун Юнь и сказал, — Не нервничай, просто будь как обычно.

— Я знаю, не волнуйся, — ответил он, его внутренняя выдержка намного сильнее чем у Жун Юня. В любом случае, его собственные успехи зависят только от него, и он постарается изо всех сил ответить на вопрос.

До входа в экзаменационное помещение оставалось время, поэтому Чу Фэн вышел из машины и пошел купить Жун Юню шоколадку.

Когда он вышел из мини-маркета, то увидел машину Сы Сяня, припаркованную позади машины его семьи, поэтому подошел и постучал в окно. Он жестом пригласил Сы Сяня сесть к ним в машину.

— А вы довольно рано приехали, — сказал Сы Сянь выходя из машины со своими вещами, после того как объяснился с водителем.

— Дороги были относительно свободны, — сегодня были приняты меры по организации движения автотранспорта на национальном уровне, чтобы экзаменуемые могли добраться до своих экзаменационных центров как можно быстрее и без задержек в пробках. Но на всякий случай они выехали немного раньше, чтобы учесть возможные пробки.

— Хороший сегодня день, — произнес Сы Сянь ничуть не удивляясь присутствию Жун Юня в машине семьи Чу. — Два дня назад было так жарко, что уж было забеспокоился.

— Да, — улыбнулся Жун Юнь и кивнул. Сегодня немного облачно, но не дождливо, только прохладно.

— Угощайся, — сказал Чу Фэн протягивая ему шоколад.

— М-гм, — сначала Жун Юнь отломил кусок Чу Фэну, затем передал кусок Сы Сяню, после чего принялся за оставшийся кусок шоколадки.

— Какие у вас планы после гаокао? — спросил Чу Фэн. Сейчас было бы гораздо проще говорить о том, что будет после окончания экзаменов.

— Я пока не думал об этом, но думаю буду отсыпаться несколько дней, — улыбнулся Сы Сянь. Наверное это то, на что рассчитывает каждый ученик сейчас.

— А как насчет вас? — спросил их Сы Сянь.

— Я пока тоже ни о чем не думал, но после этого у меня появится больше времени для писательства. Я довольно давно не писал, и у меня накопилось довольно много того, что я хочу написать, — мысль о том, что в будущем у него будет свобода писать, приводила Жун Юня в восторг.

— Я собираюсь пригласить Жун Юня в путешествие, но место еще не выбрал.

Чу Фэн испытывал необходимость съездить куда-то попутешествовать. Если у него будет время и позволят финансы, он хотел бы совершать поездку раз в год. Жизнь полна разнообразия, и именно прогуливаясь и наблюдая, можно получить самые глубокие знания и впечатления. Это очень важно как для писателей, так и для актеров.

— Хорошая идея. Когда выплыву, то тоже об этом подумаю, — Сы Сянь не хотел мешать миру только для двоих, Чу Фэна и Жун Юня, в конце концов он не хотел бы оказаться третьим лишним.

Ворота школы открылись, и кандидаты один за другим вошли в экзаменационный зал. Чу Фэн, Жун Юнь и Сы Сянь также вышли из машины со своими вещами, а затем вместе вошли в школу. Все трое будут в разных кабинетах, Сы Сянь помахал им рукой и первым поднялся выше на этаж.

Чу Фэн и Жун Юнь все еще стояли внизу.

<http://bllate.org/book/15023/1327905>